

REVIEW OF «ROUND TABLE» OF JOURNALS «STATE RIGHT», «LEGAL POLICY AND LEGAL LIFE», «TSU VECTOR OF SCIENCE. SERIES: LEGAL SCIENCE» ON THE THEME: «DEVELOPMENT OF LEGAL POLICY CONCEPT IN THE SPHERE OF LEGAL RESPONSIBILITY»

© 2015

A.V. Malko, Doctor of Law, Professor, Honoured Scholar of the Russian Federation, Director
Saratov branch of the Institute of state and law of Russian Academy of Sciences, Saratov (Russia)

D.A. Lipinski, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector,
Director of the Institute of Law

A.N. Stankin, PhD, associate professor of the Department of
Theory of State and Law of Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: This paper provides an overview of the scientific-practical conference, held with the support of RNF project 15-03-140536. The conference participants base their opinion on the structure of the project of the concept of legal policy in the sphere of legal liability. Sections of the project dealing with specific areas of the right-rate policy in the sphere of legal liability are developed.

Keywords: concept of legal policy, law of liability, offense, types of legal policy, positive response of liability, the legal responsibility for the offense.

УДК 343.9:(075.8)

ПОНЯТИЕ И УРОВНИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© 2015

А.И. Савельев, кандидат юридических наук,
заместитель начальника научно-исследовательского отдела
Омская академия МВД России, Омск (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся многообразия теоретического осмысления понятия, а также соответствующей типологии уровней криминологической безопасности несовершеннолетних. Предлагается введение в научный оборот авторского понятия данного термина.

Ключевые слова: безопасность, несовершеннолетние, уровни криминологической безопасности, мониторинг, преступность.

В настоящее время среди множества проблем, связанных с формированием правового государства, важную роль играют проблемы обеспечения безопасности индивида и общества от противоправных посягательств. При этом нередко личная безопасность представляет собой взаимоотношения индивида, отдельных категорий населения и государства. Следует отметить, что личная безопасность в силу объективных причин не может быть абсолютной вследствие форс-мажорных обстоятельств природного, техногенного характера и ограниченности возможностей правоохранительной системы. Ее пределы во многом определяются соразмерностью ограничения прав и свобод человека потребностями поддержания общественного порядка в публичном праве и надежной защитой от произвольного нарушения прав и свобод личности государством – в частном [1].

В нашем отдаленном прошлом еще во времена СССР понятие «безопасность» ассоциировалось с термином «государственная безопасность», который стал употребляться с 1934 г. при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности. Данный термин тем или иным образом отображал официальную точку зрения органов государственной власти на приоритет интересов диктатуры пролетариата перед интересами общества в целом и интересами личности («общество для государства») [2].

Несколько позднее это понятие было включено в официальный текст Конституции СССР и стало употребляться в периодической печати и научных изданиях. Необходимо подчеркнуть, что на протяжении долгих лет этот термин в нашем государстве использовался без какого-либо разъяснения его значения. И лишь в середине XX в. можно встретить попытки рассмотреть эти вопросы на теоретическом уровне.

Ориентировочно до середины 1980-х гг. советское обществоведение под безопасностью понимало, как правило, некий баланс сил между крупнейшими государствами и военными блоками.

Позднее под воздействием масштабных изменений в мировой геополитике изменилось и восприятие советскими учеными всей сущности и глубины вопросов безопасности.

В начале 90-х гг. XX в. происходит расширение круга вопросов и, в свою очередь, предмета исследований в сфере безопасности. При этом отдельное внимание стало уделяться разновидностям и уровням безопасности.

Одно из первых официальных понятий термина «безопасность» содержалось в Законе Российской Федерации 1992 г. «О безопасности» [3]. Согласно данному закону под безопасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К основным объектам безопасности относились:

- совокупность прав и свобод личности;
- материальные и нравственные ценности общества;
- важнейшие конституционные характеристики государства – основы конституционного строя, внешний и внутренний суверенитет, территориальная целостность.

За то время, когда действовал Закон Российской Федерации «О безопасности», кардинально поменялся характер и количество как внешних, так и внутренних угроз, стали еще более частыми бедствия природного и техногенного характера, между некоторыми государствами на политической арене стали наблюдаться еще более запутанные и натянутые международные отношения. Все эти изменения, в свою очередь, повлекли за собой и новые подходы к стратегии международного взаимодействия в области обеспечения безопасности.

Следует отметить, что в отличие от действовавшего ранее закона, Федеральный закон 2010 г. «О безопасности» не раскрывает понятия безопасности. Вместе с тем в нем содержатся объект, предмет, цели, задачи, принципы и содержание правовых норм, направленных на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. В то же время данный нормативный правовой акт стал основой разработки и принятия одного из

важнейших принципиальных источников, касающихся концептуальных основ безопасности государства, – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегии) [4].

В Стратегии отражено, что наше государство в будущем ориентировано на «необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации» [4].

Основная задача Стратегии состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов.

В Стратегии употребляется следующая принципиальная для понимания безопасности терминология:

1) «национальная безопасность» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства;

2) «национальные интересы Российской Федерации» – совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства;

3) «угроза национальной безопасности» – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

Исходя из анализа понятийного аппарата, используемого в вышеназванной Стратегии, важной группой общественных отношений, которая входит в предмет ее правового регулирования, является безопасность личности.

В настоящее время существует самая разнообразная научная трактовка терминов «безопасность», «безопасность личности». Так, В.И. Митрохин под безопасностью понимает «меру защищенности среды жизнебытия, чести, достоинства, ценностей личности, социальных групп, государства, общества, цивилизации в целом» [5].

В обыденном понимании термин «безопасность» определяется как отсутствие опасности, сохранность, надежность и употребляется применительно к самым различным процессам, как природным, так и социальным [6]. Вне всякого сомнения, именно в данном контексте безопасность необходимо понимать в аспекте социального блага, без которого невозможно представить нормальную жизнедеятельность всего общества.

По справедливому мнению В.П. Синецкого, общее понимание безопасности предопределяет теоретическую базу для разграничения в ней тех общественных отношений, которые сами по себе могут являться составным элементом безопасности, в осмыслении которого в равной степени важны все образующие его компоненты [7].

С точки зрения И.Н. Глебова, «в юридическом смысле безопасность – это состояние защищенности субъекта от угроз, вреда или зла» [8]. При этом проявлением безопасности личности в юридическом смысле является право индивида на безопасность, под которым следует понимать реальную способность личности сохранить свой статус безопасной жизнедеятельности.

В современной научной литературе даются и иные определения безопасности, под которой понимается: а) защищенность условий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности и возможности для ее само-

развития [9]; б) состояние защищенности человека от факторов опасности на уровне его личных интересов и потребностей [10]; в) социальная защищенность человека, обеспечивающая сохранность самого человека и его отдельных жизненно важных функций в соответствии с наибольшими возможностями общества [11]; социальное явление международного, федерального, регионального и локального плана, характеризующееся степенью защищенности человека и его жизнеобразующих прав [10, с. 11–12].

К большому сожалению, какого-либо понятия «безопасность» не содержит ни вышеназванная Стратегия, ни какой-либо другой действующий нормативный правовой акт. В то же время в 2013 г. Президентом РФ утверждена «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации», которая конкретизировала на законодательном уровне соответствующую терминологию. Согласно Концепции, под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [12].

Несовершеннолетние граждане – отдельная категория объектов обеспечения общественной безопасности, так как они являются потенциалом поступательного развития современного правового общества, в котором подростки по различным причинам могут стать как резервом преступности, так и жертвой преступного посягательства. Исходя из этого, целесообразно обобщить вышеприведенные понятия безопасности в целом и сформулировать термин «криминологическая безопасность несовершеннолетних», под которой следует понимать состояние защищенности жизненно важных и иных существенных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств и угроз, порождаемых различными рода криминогенными факторами (явлениями и процессами), а также осознание несовершеннолетними своей защищенности. Введение в научный оборот и законодательное закрепление данного термина позволит более точно и предметно определить направления обеспечения безопасности несовершеннолетних.

Наряду с формулировкой понятия, представляется целесообразным определить соответствующие уровни криминологической безопасности несовершеннолетних. К первому уровню необходимо отнести детерминанты, способствующие совершению преступлений в отношении подростков, к числу которых следует отнести несовершеннолетие законодательства, противоречивую судебную практику, «фоновые явления преступности» (алкоголизм, наркоманию, проституцию и т. д.), а также различные формы девиантного поведения самих несовершеннолетних, связанные с низким уровнем нравственно-культурного развития.

Ко второму уровню относится преступность со своей стороны ей склонностью к самовоспроизводству посредством распространения субкультуры криминального мира.

В зависимости от степени распространенности можно выделить следующие уровни криминологической безопасности несовершеннолетних:

- 1) международный;
- 2) национальный;
- 3) региональный;
- 4) индивидуальный.

1) Международный уровень криминологической безопасности несовершеннолетних – это совокупность причин и условий, создающих угрозу правам, свободам и законным интересам несовершеннолетних исходя из складывающейся международной правоприменительной практики.

2) Национальный уровень криминологической безопасности несовершеннолетних имеет место, когда пре-

ступность и ее проявления создают трудности в реализации прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних на территории Российской Федерации.

3) Региональный уровень криминологической безопасности несовершеннолетних – это совокупность детерминант преступности на территории конкретной административно-территориальной единицы Российской Федерации, в том числе прямо или косвенно опосредованных уже рассмотренным национальным и международным влиянием. В настоящее время программы противодействия преступности, которые могли бы улучшить ситуацию с криминологической безопасностью несовершеннолетних, приняты не во всех субъектах Российской Федерации.

4) Индивидуальный уровень криминологической безопасности несовершеннолетних касается подростков, которые в большей или меньшей степени в силу психологических особенностей и физической слабости обладают повышенной виктимностью.

На каждом уровне криминологической безопасности несовершеннолетних со стороны общественных институтов и органов государственной власти должен осуществляться соответствующий мониторинг обеспеченности прав, свобод и законных интересов подрастающего поколения.

Таким образом, осмысление различных теоретических подходов к понятию и уровням криминологической безопасности несовершеннолетних, а также мониторинг правоприменительной практики имеет большое научно-практическое значение, поскольку позволяет найти компромисс в решении злободневных проблем правоохранительной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скубченко Л.Ф. Личная безопасность как институ-

ализированная защита прав и свобод человека в виде конституционных гарантий их обеспечения. Новороссийск: НГМА, 2004. 145 с.

2. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О безопасности» (постатейный) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

3. РФ. О безопасности : закон № 2446-1 от 05.03.1992 // Российская газета. 1992. 6 мая.

4. РФ. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ № 537 от 12.05.2009 // Российская газета. 2009. 19 мая.

5. Митрохин В.И. Национальная безопасность России // Интеллектуальный мир. 1995. № 6. С. 4.

6. Васильев А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. 34 с.

7. Синецкий В.П. О понятийном аппарате общей теории безопасности // Военная мысль. 1994. № 8. С. 55–60.

8. Глебов И.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования. СПб.: Пресс, 1999. 98 с.

9. Геополитика и национальная безопасность: словарь основных понятий и определений / М.И. Абдурахманов [и др.]. М.: Друза, 1998. 254 с.

10. Лагунова А.И. Региональные особенности правового обеспечения экологической безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. 54 с.

11. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: социальные и правовые основы. М.: Норма, 2005. 272 с.

12. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: kremlin.ru (дата обращения: 20.11.2013).

THE CONCEPT AND LEVELS OF CRIMINOLOGICAL SECURITY OF MINORS

© 2015

A.I. Saveliev, candidate of legal Sciences, Deputy head of research Department
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk (Russia)

Annotation: The article discusses issues relating to lots of the diversity of theoretical comprehension of the concept as well as the corresponding typology of the levels of criminological safety of minors. It offers an introduction of the author's concept of this term into scientific use.

Keywords: security, the minors, levels of criminological security, monitoring, crime.

УДК 343

ДОБРОВОЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ О ДАЧЕ ВЗЯТКИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2015

С.Ш. Цагикян, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики

А.В. Акопян, магистрант 1-го года обучения Института права и политики
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Республика Армения)

Аннотация: Рассматривается краткий анализ развития законодательства об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности, проблемы освобождения взяткодателя от уголовной ответственности ввиду последних изменений.

Ключевые слова: взяточничество, сравнительный анализ, ответственность, взяткополучатель, освобождение от уголовной ответственности.

Данная работа посвящена освобождению взяткодателя от уголовной ответственности в связи с добровольным сообщением о даче взятки. Как известно, взяточничество является наиболее распространенной и опасной формой коррупции, которая наносит серьезный ущерб авторитету государственной власти и является лидером среди преступлений по степени латентности. И в целях более эффективной борьбы со взяточничеством и повышения раскрываемости данной категории преступлений, законодатель в качестве поощрительной нормы предусмотрел основания освобождения взяткодателя от уго-

ловной ответственности [1; 2].

Одним из оснований освобождения взяткодателя от уголовной ответственности является добровольное сообщение о даче взятки. Нужно отметить, что в мае 2014 года в Национальном Собрании Армении рассматривался законопроект, представленный Правительством РА, согласно которому в УК РА должны были внести изменения. Изменения заключались в том, что взяткодатель освобождается от уголовной ответственности лишь в том случае, если имело место вымогательство взятки и это лицо не позднее трех дней после соверше-